

SUMMARY OF ARTICLES

Roman Reinfuss — SKANSEN MUSEUM OF FOLK INDUSTRY AT ETERA (Bulgaria).

In Bulgaria, apart from preserving whole groups of historical buildings, single objects are also under protection. The Museum at Etera is of a special character: it houses a collection of rural industrial equipment (fulling presses, mills, turneries, blacksmiths' workshops, saw-mills, etc). Some of them are local in origin, others have been brought there or reconstructed. The situation of the Skansen Museum (at the foot of the mountains on the banks of streams) creates excellent conditions for the exploitation of the equipment. Part of the production of the workshops is sold on the spot as tourist souvenirs (flints from the blacksmiths', wooden plates and bowls from the turnery) (fig. 10). There is also a workshop producing twisted cords for the galloons of Bulgarian folk costumes.

The author says that the museum at Etera is not a dead display like most centres of this type. The workshops work for the village, producing souvenirs for tourists. The workers are retired craftsmen. In a few years time, when all the workshops have been set in motion, the museum will be self-supporting.

The author stresses that the idea of organizing this Bulgarian Skansen Museum is a good one and that it would be a good thing if one was organized in Poland. In this way, many folk crafts could be reactivated.

Barbara Bazielić — FASHION IN REGIONAL CUSTUMES THE SUBJECT OF EXHIBITION IN SILESIA

An exhibition entitled "Fashion in Regional Costumes" was opened in June 1967 in the Katowice Youth Palace. On the margin of her remarks about the exhibition, the authoress touches upon the problem of the modification of Silesian costumes from the middle of the 19th century till today. The costumes were presented in two groups: everyday and Sunday clothes. Within the framework of these groups, summer and winter costumes were shown, attention also being paid to the time of the day they are worn. The exhibition was completed with family photographs from the turn of the 19th and 20th centuries. (fig. 19). So far, exhibitions have shown the territorial traditions of groups of Silesian costumes. The authoress, in presenting a picture of the exhibition, gives prominence to the differences in folk costumes, depending on their function, the status of those who wear them and the occasion or season of the year for which they are worn.

Apart from sets of costumes of a traditional character, sets showing the influence of elements of urban clothes are also displayed. The costumes of the bride and bridegroom and the best man and chief bridesmaid (fig. 6) formed a separate group, and also children's costumes, which were modeled on adult costumes at the beginning of the 20th century. Today, the children's costumes are only for special occasions, and are worn, above all, for church ceremonies.

The exhibition was an opportunity to follow the changes that Silesian costumes have undergone in various territorial groups. One of the signs of changes was the use of factory made fabrics (cashmir wool, foulard, Chinese silk) imported from France and Austria. Some forms and elements of the costumes have become more modest and others have been abandoned altogether, while still others have been adapted to the prevailing fashions.

The peasants' costumes worn in Silesia gave the wearers a feeling of national distinctness. The costumes emphasized that they belonged to a certain region and nation.

Some sets of certain parts of the costumes and ornamentation, for instance, embroidery and lace (fig. 14), etc. were also on show at the exhibition, which demonstrated the character of the changes taking place in the Silesian countryside under the influence of fashion.

Stefania Krzysztofowicz — THE ORIGIN OF ICONOGRAPHIC PICTURES OF THE EYE OF PROVIDENCE

The authoress discusses a group of folk paintings of the Eye of Providence. All of them are painted according to one compositional pattern. The upper part of the picture shows the Eye of Providence in a triangle surrounded with clouds, garlands of flowers and wreaths. Owing to the compositional differences in the lower part of the pictures, the authoress divides them into several groups of different types. The first group are pictures with a scene showing adoration of the Eye of Providence by one person (fig. 1), the second group is of pictures where the Eye of Providence is adored by two or more persons (fig. 2—6, 8).

The folk paintings discussed in the article constitute an example of the penetration of official iconographic patterns into folk art. The authoress discusses publications spreading the cult of Providence. They appeared in Poland in the 17th and 18th centuries. The folk paintings date back to the 19th century. It is certain that the compositional patterns were taken from illustrations. Drawings illustrating the texts of prayers, sermons and litanies (fig. 10) were used by the folk artists as examples. The authoress says that the folk paintings with the Eye of Providence are one of the few examples of the cult of the abstract notion of Providence. The way of interpreting this cult shown in official art suited the mentality of the folk artists.

Elżbieta Królikowska — WANDERING CRIB CARRIERS

The crib is one of the forms of the folk puppet theatre that has lasted till this very day in some regions of Poland. The authoress writes about the tradition of crib-shows in Bełchatów district (Łódź Voivodship). One of the villages there was, until the second world war, a centre of wandering crib-carriers. At present there is only one crib-carrier left who takes his crib-show round the neighbouring villages every year at Christmas (fig. 2) Jan Jasicha is 71 years old and is the last of the wandering crib-carriers of Bełchatów district.

Jasicha's crib-show is based on the old traditional models. The little wooden puppets only differ from each other by the way they are dressed. They have no arms or legs (fig. 3—9). The text of the crib-show is partly spoken and partly sung. The authoress gives the text and music for the parts that are sung.

Insufficient source material made it impossible for the authoress to trace the evolution of the form and subject of the crib-show. There is a constant decline of interest in the crib-shows and there is nobody to continue the traditions. The TV, radio and the cinema are a better form of entertainment for the people.

Stanisław Skibiński — THE HARVEST-HOME "GOAT" IN THE CHEŁM DISTRICT

The rite known as "the Goat" consists in leaving handfuls of uncut winter corn and tying them up at the top. At the place where it is tied, the "goat" is adorned with flowers and herbs (fig. 2, 3). The earth between the uncut clumps is dug with a sickle and the grain from the ears of uncut corn is used to make

the first sowing. The author analyses the names given to the rite in the Chełm Lubelski district. There are two names, the boundary between them is set by the author as running from the north-east to the north-west (fig. 1). The rite is accompanied by the singing of couplets, several of which are quoted by the author. The rite known as "the Goat" is dying out, one of the reasons for this being the ever more generally applied mechanical methods of harvesting corn.

Ewa Śnieżńska-Stolot — ADEODATUS MARTYŃSKI, STONE MASON FROM BORZECIN (1833—1895)

During studies conducted by the laboratory for research on folk art of the PAS Art Institute, in Brzesko district (Cracow Voivodship) several figures signed by the stone mason A. Martyński were recorded in the inventory (fig. 1—5). The compositional pattern of several others give grounds to assume that they were also made by Martyński (fig. 8). The Martyński family came to Poland from Slovakia.

The authoress writes about the figures found by the wayside (Martyński also did interior decoration in churches), analysing their form and ornamentation. She classifies Martyński's work to the so-called sculpted figures which have limited architectural elements and well developed workmanship in carving. Martyński's mastery of his art can be seen particularly well in carvings where there is a group of figures (fig. 9), and the motif of billowing clouds is characteristic in his work. The columns of the figures are adorned with bas relief carving.

The authoress discusses in brief the problem of the patterns on which the stone mason's work was based. They originated from Leipzig, Munich and Gröden. There is no doubt that Martyński based his work on reproductions of these patterns. His work is based on the old craftsman's traditions. The artistic level of his figures distinguishes them from other stone mason's works to be found in the Cracow Voivodship.

Józef Półwiartek — MAKERS OF PIPES AND TOYS IN LEŻAJSK YESTERDAY AND TODAY

Basing himself on archive material from the 17th and 18th century, the author discusses the work of the makers of pipes and toys in Leżajsk and the surrounding parts. Apart from artisans affiliated in guilds and engaged in the production of toys, there were also "botchers" in small towns and villages. The archive documents reflect the struggle of the guilds against the "botchers". They sold their products at religious festivals and at fairs.

The studies of the author have shown that the producers of pipes and toys were wheelwrights and coopers.

Today, the toymakers produce wheelbarrows, coaches and horses, windmills, birds, etc. (fig. 2—5). Up to the First World War many of the toy-makers were engaged exclusively in the production of pipes. Toy making is now on the decline.

Franciszek Kotula — COMPLEX STUDIES OF THE FOLK CULTURE IN MIELEC DISTRICT

The ethnographic section of the Museum in Rzeszów organized a stationary camp in Mielec district in 1966. The subject of the studies carried out was the geography, settlement, history, building, methods of healing, magic practices and the customs and folk rites of the district. The aim of the studies was to establish the boundary line between the ethnic groups of *Lasowiaks* and Eastern *Krakowiaks*, neighbouring on each other. During the research work an interesting historical object was discovered, namely a glass jug with etched ornamentation (fig. 2—4), made at the nearby glass works in Lipnica. The author describes the colour and ornamentation of the jug and analyses the motifs used in the decoration.

Another interesting object originating from the neighbouring glass works in Niwisko is the glass chandelier discovered in a wooden church (fig. 8).

ПОЛЬСКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

КВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ИЗДАВАЕМЫЙ ИНСТИТУТОМ ИСКУССТВА ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 3

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

1968

РЕЗЮМЕ

Роман Рейнфусс — СКАНСЕНОВСКИЙ МУЗЕЙ НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ В ЕТЕРА (Болгария)

В Болгарии окружают заботой не только целые комплексы архитектурных памятников, но оберегают также отдельные объекты. Музей в Етера носит специальный характер: в нем собраны деревенские промышленные объекты (сукновальни, мельницы, токарни, кузницы, лесопилы и т.п.). Часть из них местного характера, а часть перенесена либо реконструирована. Скансен расположен у подножья гор, над потоками, что создает прекрасные условия для эксплуатации этих объектов. Часть изделий мастерских продается на месте в качестве туристических сувениров (огниво из кузницы, деревянные тарелки и миски из токарной мастерской) (илл. 10). На территории скансена работает также мастерская, выпускающая витые шнуры для украшения болгарских костюмов.

Автор пишет, что Этерский музей не является мертвым объектом как большинство подобных музеев.

Мастерские музея работают для нужд деревни, изготавливают сувениры для туристов. Работают там ремесленники-пенсионеры. Через несколько лет, когда вступят в строй все объекты, музей станет экономически независимым.

Автор находит концепцию организации болгарского скансена очень удачной и предлагает устроить такого

рода музей в Польше. Таким образом можно было бы восстановить ряд народных промыслов.

Барбара Базелих — МОДА В РЕГИОНАЛЬНЫХ НАРЯДАХ — КАК ТЕМА СИЛЕЗСКОЙ ВЫСТАВКИ

В июне 1967 г. в катовицком дворце молодежи открылась выставка под названием *Мода в региональных нарядах*. Автор в своих замечаниях о выставке затрагивает, между прочим, проблему модификации силезского костюма с середины XIX в. до настоящего времени. На выставке были представлены две группы одежды: будничной и праздничной. В каждой группе была показана зимняя и летняя одежда, причем учитывались изменения, выступавшие с течением времени. Экспозицию выставки дополняли семейные фотографии конца XIX и начала XX вв. (илл. 19). Прежние экспозиции традиционно демонстрировали территориальные группы силезских костюмов. Автор, готовя сценарий выставки, отчетливо указал на различия в народном костюме в зависимости от функции, материального положения, торжеств и времени года.

Наряду с комплектами традиционного характера были представлены комплекты с элементами, заимствованными из мещанской моды. Отдельную группу составляли костюмы новобрачных и шаферов (илл. 6), а также детские наряды, которые в начале XX в. делались по образцу костюмов взрослых начала XX в. Современные детские наряды отличаются исключи-

тельно праздничным характером и одеваются в первую очередь по случаю костельных торжеств.

На выставке можно было проследить изменения, которым подвергался силезский костюм в различных территориальных группах. Одним из проявлений этих изменений было употребление фабричных тканей (кашемир, фуляр, китайский шелк), привозимых из Франции и Австрии. Некоторые формы и элементы наряда становились скромнее, другие совершенно отбрасывались, иные же принаравливались к господствовавшей моде.

„Крестьянская” одежда в Силезии свидетельствовала о национальном своеобразии. Одежда подчеркивала региональную и национальную принадлежность.

На выставке экспонировался также набор некоторых принадлежностей одежды и украшений, как например вышивки, кружева (илл. 14) и т.п. Экспозиция выставки отобразила характер изменений, происходящих в силезской деревне под влиянием моды.

Стефания Кжиштофович — ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИЗОБРАЖЕНИЮ ВСЕВИДЯЩЕГО ОКА ПРОВИДЕНИЯ

Автор обсуждает группу народных картин, изображающих промысел божий. Все они придерживаются единой композиционной схемы. Для верхней части картины характерен мотив всевидящего ока — изображенного в лучах среди треугольника, украшенного гирляндами цветов и венками. Ввиду композиционных различий в нижней части, автор выделяет несколько типовых групп. К первой группе относятся картины со сценой преклонения одного лица перед всевидящим оком (илл. 1), в сценах второй группы участвует несколько лиц (илл. 2—6, 8).

Рассматриваемые в статье народные картины свидетельствуют о проникании официальных иконографических образов в народное творчество. Автор пишет о публикациях, popularизирующих культ провидения. Они стали появляться в Польше в XVII и XVIII вв. Народные картины датируются XIX в. Композиционные образцы несомненно заимствованы из иллюстраций. Рисунки при текстах молитв, проповедей и литаний (илл.) служили образцами для народных живописцев. Автор статьи отмечает, что народные картины с изображением всевидящего ока принадлежат к немногим примерам культа обстракционного понятия, каким является понятие провидения. Способ интерпретации этого культа, представляемый в официальном искусстве, отвечал образу мышления народного художника.

Эльжбета Круликовска — СТРАНСТВУЮЩИЕ КУКОЛЬНИКИ

Вертеп — одна из форм народного театра — по сей день сохранился в некоторых районах Польши. Автор описывает традицию вертепов в Белхатовском районе (Белхатув, Лодзинское воеводство). Одна из белхатовских деревень была до второй мировой войны центром передвижных вертепов. Теперь только один кукольник ежегодно странствует с вертепом по окрестным деревням (илл. 2). Яну Ясихе, последнему из странствующих кукольников в Белхатовском районе, 71 год.

Вертеп Ясихи является отражением прежних образцов. Деревянные куколки-марионетки рознятся между собой только нарядом, причем они лишены рук и ног (илл. 3X9). Такст представления частично разговорный, частично же песенный. Автор статьи приводит текст и нотную транскрипцию к песенным партиям.

Отсутствие достаточного количества материалов лишило автора возможности проследить эволюцию формы и содержания представления.

Интерес к вертепам все больше ослабевает. Недостает продолжателей традиции. Телевидение, радио и кино являются более интересной формой развлечения.

Станислав Скибиньски — ДОЖИНКОВАЯ „КОЗА” В ХЕЛМСКОМ РАЙОНЕ

Обряд „kozy” заключается в том, что во время жатвы оставляют несжатую горсть озими и перевязывают ее, украшая сверху узел цветами и травами (илл. 2, 3). Землю между этими пучками окапывают

серпом и зерна из колосьев употребляют к первому севу.

Автор анализирует название этого обряда на территории Хелмского района. Оно является двойным: смежную границу обоих названий автор намечает с северо-востока на северо-запад (илл. 1). Обряд сопровождается различными напевами. Некоторые из них автор приводит к текстам. Обряд „kozy” постепенно исчезает; одной из причин этого является механическая уборка зерна, получающая все большее распространение.

Эва Сьнежиньска-Столет — АДЕОДАТУС МАРТЫНСКИ. БОЖЕНТИНСКИЙ КАМНЕРЕЗ (1833—1895)

Во время работ, которые вел Кабинет по исследованию народного творчества при Институте искусств Польской Академии Наук, в Бжеском районе (Краковское воеводство) было занесено в инвентарь несколько скульптур, подписанных камнерезом А. Мартыньским, илл. 1—5). Композиционная схема нескольких других фигур наводит на мысль, что они также принадлежат к работам Мартыньского (илл. 8). Семья Мартыньских прибыла в Польшу из Словакии.

Автор изучает придорожные фигуры (Мартыньский исполнял также декоративные работы в костелах), анализируя их формы и резной орнамент. По мнению автора фигуры Мартыньского относятся к так наз. скульптурным фигурам с ограниченными архитектурными элементами и более развитыми резными формами. Жестерство Мартыньского особенно бросается в глаза в групповых изображениях (илл. 9); характерным мотивом его работ являются кучевые облака. Основание фигур мастер украшал барельефами.

Автор статьи вкратце обсуждает проблему камнерезных шаблонов, отмечая, что их родиной были Лейпциг, Мюнхен, и Греден. Мартыньский несомненно пользовался репродукциями этих образцов. Его творчество опиралось на старую ремесленную традицию. Художественный уровень фигур Мартыньского выделяет его произведения среди работ других мастеров камнерезных краковской земли.

Юзеф Пулцьвартек — ЛЕЖАЙСКИЕ МАСТЕРА ПИЦАЛОК И ДЕТСКИХ ИГРУШЕК ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

На основании архивных материалов XVII—XVIII вв., автор статьи пишет о мастерах игрушечных изделий в Лежайске и его окрестностях. Кроме цеховых ремесленников, изготовлявших игрушки, существовали „халтурщики” в местечках и деревнях. Архивные документы отображают борьбу цехов с „халтурщиками”. Свои изделия игрушечники продавали во время престольных праздников и на ярмарках.

Исследования автора показали, что изготовлением пизалок и игрушек занимались колесники и бондари.

Современные игрушечники делают тачки, брички с лошадами, ветряные мельницы, фигурки птиц и т.п. (илл. 2—5). До первой мировой войны многие игрушечники занимались только изготовлением пизалок (свиристелей). Профессия игрушечников приходит теперь в упадок.

Францишек Котуля — КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЛЕЦКОМ РАЙОНЕ

В 1966 г. Этнографическое отделение Жешовского музея организовало стационарный лагерь в Мельце. Предметом исследований были география, поселенчество, история, строительство, здравоохранение, магия, народные обычаи и обряды. Исследователи поставили себе целью установить границы между смежными этническими группами Лясовиков и восточных краковяков. Во время исследований была обнаружена интересная находка — стеклянный кувшин с травяным узором (илл. 2—4), работы близлежащего стекольного завода в Липницы. Автор рассматривает раскраску и орнамент кувшика, анализируя декоративные мотивы.

Другой интересной находкой является стеклянная люстра (илл. 8), обнаруженная в деревянном костеле. Люстра была изготовлена на соседнем Нивиском стекольном заводе.

CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez:

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik, 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 170 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przekłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywać można regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY „POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ”

Przedpłaty na prenumeratę przyjmowane są w terminie do dnia 10 miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty.

Prenumeratę na kraj dla czytelników indywidualnych przyjmują urzędy pocztowe oraz listonosze.

Czytelnicy indywidualni mogą dokonywać wpłat również na konto PKO nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” — Warszawa, ul. Wronia 23.

Wszystkie instytucje państwowe i społeczne mogą zamawiać prenumeratę wyłącznie za pośrednictwem Oddziałów i Delegatur „Ruch”. Cena prenumeraty: półrocznie zł 36, rocznie zł 72.

Cena prenumeraty za granicę jest o 40% droższa od ceny podanej wyżej. Przedpłaty na tę prenumeratę przyjmuje na okresy półroczne i roczne Przedsiębiorstwo Kolportażu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” w Warszawie, ul. Wronia 23, za pośrednictwem PKO Warszawa, konto nr 1-6-100024, tel. 20-46-88.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze numerów zdezaktualizowanych można nabywać w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwalnej „Ruch”, Warszawa, ul. Nowomiejska nr 15/17 na miejscu, lub na zamówienie za zaliczeniem pocztowym. Konto PKO Nr 114-6-700041 VII O/M Warszawa.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada Ośrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w Pałacu Kultury i Nauki w Warszawie.

Do Czytelników

Podjęliśmy wszystkie niezbędne kroki, aby wyrównać opóźnienia w ciągu bieżącego roku i zachować na przyszłość pełną rytmiczność ukazywania się pisma. *Redakcja*